

ПРИЧИНЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗБЕРБАША (ДАГЕСТАН)

Л.Р. Имангулов¹, Д.М. Корюхин²

^{1,2} *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России*

¹ *Аспирант; e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru*

² *Магистрант; e-mail: di-koru@yandex.ru*

В статье проанализированы факторы, обусловившие положительную динамику населения малого города на протяжении всего постсоветского периода на примере Избербаша. В 1989–2020 гг. численность населения Избербаша увеличилась в 2 раза – с 28 до 60 тыс. человек, и город перешел из разряда малых по численности населения в средние. Проявляющиеся в его развитии тенденции в целом аналогичны процессам в большинстве малых городов стран Северной Африки, Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии. Основная причина демографического роста Избербаша – значительный миграционный приток из соседних, преимущественно сельских районов горно-предгорного Дагестана. Следствием этого является значительный рост площади застройки города: наравне с активно растущим частным сектором в центре города строятся новые кварталы, а многоэтажная застройка уплотняется. Результаты анкетирования и интервьюирования местного населения выявили элементы ложной урбанизации: жители, в 1980–2000-х гг. мигрировавшие из окрестных сельских районов, и их дети, родившиеся в городе, не имеют четко выраженного городского самосознания. При этом, несмотря на коренную трансформацию состава населения города в постсоветский период, сохраняется социальная напряженность между коренными горожанами с модернизированной и новыми горожанами с традиционалистской системой ценностей. Наблюдаемые процессы протекают в условиях активного миграционного обмена между городом и окрестными сельскими районами, чему способствует сочетание взаимно усиливающих друг друга групп факторов, выталкивающих сельское население из горной местности и притягивающих его в близлежащий город с более развитой инфраструктурой. Дополнительно усложняет социально-экономическую ситуацию значительный рост в последние пять лет туристского потока в город из Республики Дагестан и других регионов России.

Ключевые слова: урбанизация, факторы миграции, этническая структура населения, социокультурная модернизация, сельские территории, Северный Кавказ

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.80.3.10

ВВЕДЕНИЕ

Тема малых городов слабо освещена в современных географических исследованиях в сравнении с крупными городами и городскими агломерациями. Специфика развития малых городов в развитых странах (например, в Нидерландах [Hoekveld, 2012]), в том числе в странах с переходной постсоциалистической экономикой, заключается в сокращении количества малых городов и их длительной депопуляции в связи с миграционным оттоком населения. В некоторых странах на демографическую ситуацию в малых городах начинают влиять новые факторы, не связанные с экономической базой и особенностями транспортно-географического положения, например жилищные удобства и конкуренция между малыми и средними городами за население [Wolff et al., 2021]. Еще одна характерная черта многих малых городов, часто оказывающаяся в центре внимания исследователей, – старение на-

селения и связанные с ним проблемы собственности и местных бюджетов [Bański, 2023].

Депопуляция малых городов в странах с высоким удельным весом городского населения связывается с поляризацией системы расселения, которая, в свою очередь, обусловлена изменением демографической ситуации в XX в. [Bański, 2023]. Данная ситуация характерна и для России [Simagin, 2013], имеющей национальную специфику протекания урбанизационных процессов, обусловленную деформацией естественного хода урбанизации в XX в. [Лаппо, 2001; Нефедова, Трейвиш, 2002]. В наиболее депопуляционных, староосвоенных российских ареалах, например Центральной России [Гунько, Глезер, 2015], направления трансформации малых городов идентичны развитым европейским странам.

Однако результаты экспедиционного обследования одного малого города, расположенного на Северном Кавказе, в Республике Дагестан, показали

противоположную Центральной России тенденцию демографического развития малого города вне агломерационных зон влияния.

В Республике Дагестан, отличающейся незавершенностью как процессов демографического перехода, так и недоурбанизированностью, значительная часть населения до сих пор проживает в сельской местности. Согласно официальным источникам, до сих пор 45,3% населения Дагестана проживает в городах [Результаты..., 2024]. В реальности этот показатель чуть выше в связи с тем, что во многих случаях сельские жители при миграции в город не снимаются с постоянного учета ради сохранения социальных льгот в горных местностях региона [Зубаревич, 2012].

В постсоветский период в Республике Дагестан фиксируется общий рост численности населения городов разного размера [Карачурина, Мкртчян, 2013]. При этом в большинстве случаев главным фактором роста городов является миграционный, оттеснивший демографический фактор¹ в последние десятилетия [Абидов, Абдулманапов, 2015]. В регионе происходит активное перераспределение населения по двум основным направлениям: «село – город» и «горы – равнина» [Белозеров и др., 2016].

Страны со схожими с Дагестаном географическими и социально-экономическими характеристиками и условиями развития (например, наличие освоенных человеком горных массивов, уровень развития экономики, конфессиональный состав и демографические характеристики населения) имеют идентичные тенденции демографического развития малых городов (табл. 1). Страны с недавним простым и настоящим расширенным воспроизводством населения во многом характеризуются ростом количества и численности населения малых городов.

В постсоциалистических странах Центральной Азии происходит рост численности населения большей части населенных пунктов в условиях высокой рождаемости. Например, в Узбекистане на увеличение количества малых городов влияет искусственное завышение численности горожан за счет изменения статуса крупных сельских поселений [Tojiyeva et al., 2020]. В результате многие города в стране остались фактически сельскими поселениями. Наряду с влиянием на процессы урбанизации развития промышленности в индустриальных парках и, соответственно, с увеличением несельскохозяйственной занятости, многие новые города, получившие свой статус в 2000–2010-е гг., фактически остаются крупными сельскими поселениями.

Турция, располагающая более высоким удельным весом городского населения (77,5%), имеет схожие с европейскими странами тенденции развития малых городов: депопуляция и сокращение числа малых городов [Zeybek, 2011]. Особенно это характерно для экономически более развитых провинций западного побережья страны. Для других стран Ближнего Востока со схожим уровнем урбанизации (например, Иран и Ирак), наоборот, характерен демографический рост малых городов. В Иракском Курдистане он сопряжен с курдской традицией высокой рождаемости [Ismael, Ngah, 2010]. Во многом в этих странах малые города находятся в активном взаимодействии с окрестными сельскими районами и являются важными центрами оказания услуг [Ebrahimzadeh et al., 2012].

Алжир с идентичными значениями урбанизации также характеризуется увеличением количества и численности населения малых городов с темпами выше среднего по стране [Saidi, 2023]. Наиболее активно в Алжире растут малые города прибрежных

Таблица 1

Особенности развития малых городов в странах со схожими с Дагестаном условиями и характеристиками развития

Страна	Макрорегион	Доля городского населения, 2023, %	Динамика количества малых городов	Динамика численности населения малых городов	Главный фактор динамики численности населения
Узбекистан	Центральная Азия	50,5	Рост	Рост населения	Естественное движение
Турция	Ближний Восток	77,5	Стабилизация	Депопуляция	Механическое движение
Ирак	Ближний Восток	71,6	Рост	Рост населения	Естественное движение
Алжир	Северная Африка	75,3	Рост	Рост населения	Естественное движение
Пакистан	Южная Азия	38	Рост	Рост населения	Естественное движение
Индия	Южная Азия	36,4	Рост	Рост населения	Естественное движение

¹ В Дагестане процессы модернизации демографического поведения начались позднее, чем в большинстве других регионов страны, и лишь относительно недавно суммарный коэффициент рождаемости преодолел уровень простого воспроизводства и составил 1,75 в 2023 г.

Источник: [Отдел..., 2024]; для отдельных стран из следующих публикаций: Узбекистан – [Tojiyeva et al., 2020], Турция – [Zeybek, 2011], Ирак – [Ismael, Ngah, 2010], Алжир – [Saidi, 2023], Пакистан – [Arif, Mansoor, 2009], Индия – [Raman et al., 2015].

регионов за счет миграции населения с пустынного юга и горного центра страны.

В странах Южной Азии – Индии и Пакистане – с более низкими значениями доли городского населения (менее 40%) отмечается в целом рост количества и численности населения малых городов [Raman et al., 2015]. Причина – высокий естественный прирост населения. На демографическую ситуацию в малых городах Пакистана в основном влияет экономический фактор. В Пенджабе количество малых городов сокращается вследствие миграции из них населения в крупные промышленно развитые города, в то время как в аграрных Синде и Белуджистане наблюдается обратная ситуация. На развитие малых городов последних двух штатов в последние десятилетия влияют денежные переводы трудовых мигрантов, работающих в странах Персидского залива [Arif, Mansoor, 2009]. Денежные заработки активно инвестируются местными жителями в строительство жилья в малых городах, а также в развитие неаграрных видов экономической деятельности.

В КНР последние десятилетия знаменуются ростом количества городов и городских поселков. В отличие от обозначенных выше стран с высокой рождаемостью населения основным фактором развития малых городов в КНР является индустриализация [Lerman et al., 2012]. Рост численности населения малых городов во многом обеспечивается за счет формирования в них экономической базы. В малых городах создаются институциональные условия для развития промышленных производств и кооперативов. Трансформация сельских районов происходит без активного обмена населением между селом и городом.

Вместе с этим, в России феномен растущего постсоциалистического малого города практически не изучен (за исключением малых городов в пригородных зонах крупных центров). Различия в траекториях социально-экономического и исторического развития Дагестана и стран, имеющих схожие с ним тенденции урбанизации, обуславливают необходимость более детального комплексного географического анализа обозначенного варианта трансформации малого города. В связи с этим целью данного исследования является выявление факторов быстрого роста численности населения малого города на примере города Избербаш Республики Дагестан в постсоветский период.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения цели авторы, во-первых, сравнили тенденции демографического развития Избербаша и других малых городов Республики Да-

гестан, Северного Кавказа и РФ в целом. Далее на основе доступной статистики и картографических материалов были охарактеризованы особенности постсоветской трансформации города, в частности соотношение факторов естественного движения и миграции в динамике численности населения, и особенности роста территории города. Для верификации полученных на основе анализа статистики выводов была более детально оценена роль «выталкивающих» население из окрестных сельских районов и «притягивающих» население в Избербаш факторов, исследованы миграционные установки горожан и их связи с сельской местностью.

В статье используются две группы материалов. Первая – представлена официальными статистическими данными (численность населения, миграционный и естественный прирост населения, структура занятости, структура жилищного фонда и т. д.). Вторая группа включает результаты экспедиционного обследования Избербаша в августе 2024 г.: полевые заметки в результате визуальных наблюдений, результаты исследования функционального зонирования города, результаты интервьюирования и анкетирования населения. В общей сложности было проведено 12 глубинных интервью с местным населением и 7 экспертных интервью с представителями городской администрации. С местным населением были проведены автобиографические интервью с акцентом на миграционную историю их семей. С представителями администрации в рамках интервью была обсуждена специфика экономического и пространственного развития города в позднесоветский и постсоветский периоды. В рамках анкетирования было опрошено 108 человек. Анкетирование подразумевало сбор информации в соответствии со следующими темами: миграционное прошлое и будущее населения, идентичность горожан, сельско-городские связи и жизнь в городе. Использование разных видов материалов позволило в определенной степени компенсировать недостатки статистического учета в Республиках Северного Кавказа, на которые часто обращают внимание исследователи [Зубаревич, 2012].

В статье используются следующие методы: тематико-статистический (расчет средних значений показателей), сравнительно-географический (сравнение тенденций развития Избербаша и малых городов России), геоинформационный (обработка спутниковых изображений для анализа пространственной трансформации города), экспедиционный метод (сбор дополнительной информации), методы экспертного и глубинного интервью и анкетирования (анализ миграционных стратегий населения).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Место Избербаша среди других малых городов России. В России с 1959 по 2020 г. происходило масштабное перераспределение населения между городами разных классов численности населения. До 1989 г. происходило сокращение численности населения городов до 20 тыс. человек на фоне более быстрого роста населения, проживавшего в средних и крупных городах (табл. 2) вследствие миграционного прироста населения [Зайончковская, 1988].

Избербаш является нетипичным в отношении динамики численности населения малым городом России. В 1989–2020 гг. средний размер малого города

России сократился с 15,5 до 12 тыс. человек, или на 22,1% (рис. 1). Если не учитывать малые города и поселки городского типа, в зоне агломерационного влияния Москвы и Санкт-Петербурга масштабы сокращения населения малых городов выше: с 15,5 до 11,3 тыс. человек, или на 26,7%. В Республиках Северного Кавказа, наоборот, в анализируемый период средний размер малого города увеличился. Однако в Избербаше рост населения превысил средние темпы постсоветского роста населения малых городов на Северном Кавказе: в 1989–2020 гг. население города практически удвоилось, тогда как средний размер малого города на Северном Кавказе увеличился на 26%, а в Дагестане – на 13,4%.

Таблица 2

Изменение численности населения в городских населенных пунктах разного класса численности населения России, тыс. человек

Период, годы	Численность городского населения*, чел.	В том числе городских населенных пунктов с численностью населения, тыс. человек							
		Менее 10	10–20	20–50	50–100	100–250	250–500	500–1000	1000 и более
1959–1970	17 784	–137	273	1901	878	3350	4515	93	6910
1970–1979	13 262	–103	–254	238	1173	1055	2670	4308	4175
1979–1989	11 548	–85	114	231	2 314	812	491	1402	6269
1989–2002	1076	213	400	294	–312	123	–76	–1682	2116
2002–2010	1610	160	–279	–60	–229	289	–2428	3351	806
2010–2020	5010	310	–123	–609	–768	182	2303	–3569	7285

Примечание. *Включая поселки городского типа.

Источник: рассчитано на основе [Результаты..., 2024].

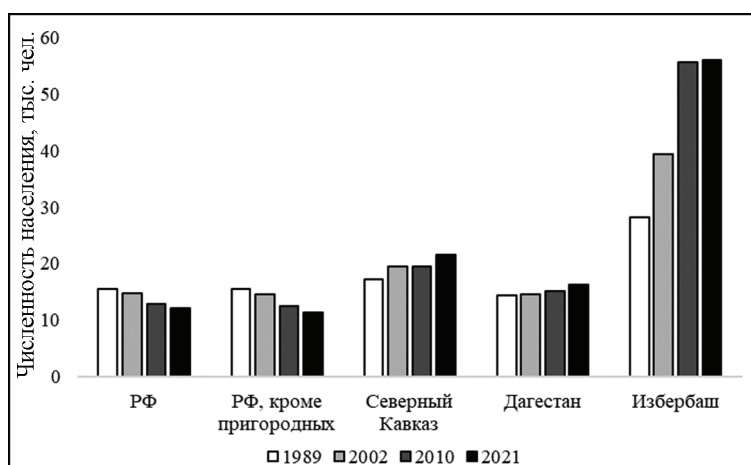

Рис. 1. Среднее значение численности населения малых городов России, 1989–2021 (г. Избербаш представлен для сравнения). Источник: составлено на основе [Результаты..., 2024]

Fig. 1. The average population of small towns in Russia, 1989–2021 (Izberbash is presented for comparison). Source: compiled by [Results..., 2024]

Особенности структуры экономики. Статус города Избербаш получил сразу после войны – в 1949 г. в связи с активизацией разработки открытых в 1920-е гг. нефтяных месторождений на по-

бережье Каспия [Магомедов, 2015]. В 1959 г. численность его населения была 11,1 тыс. человек. В течение всего советского периода она постепенно увеличивалась (на 10–20% за десятилетие), од-

нако так и не достигла 30 тыс. человек. Зато за три последующие десятилетия, в 1989–2020 гг., город вырос почти в два раза и в 2008 г. перешел в число средних городов (см. рис. 1). После сокращения добычи нефти во второй половине XX в., в городе стали развивать обрабатывающую промышленность, часть которой, в первую очередь пищевая, сохраняется и сегодня. Экономика современного Избербаша в меньшей степени ориентирована на промышленность в сравнении с советским периодом. В структуре среднесписочной численности работников в основном преобладает бюджетная занятость (более 76%, или 11,2 тыс. человек) [Стратегия..., 2024]. В обрабатывающих производствах занято 1010 человек (в 1990-х гг. более 7 тыс. человек). Остальное трудоспособное население занято в сфере малого и среднего предпринимательства (строительство, торговля, общепит). Только в 2024 г. количество зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства составило 1347, из них малых – 391, индивидуальных – 956 [Стратегия..., 2024].

Этническая структура населения. Со временем, в результате переселения жителей гор на равнину и в приморскую зону Дагестана, происходит увеличение численности населения города и изменение его этнического состава. Если в середине XX в. город был населен преимущественно русскими и лезгинами, занятыми в нефтедобыче (1939 г.: 67 и 4% соответственно)², то к 1989 г. по мере диверсификации структуры экономики и активизации сельской миграции из окрестных сельских даргинских и кумыкских районов город стал по большей части даргинским и кумыкским (1989 г. доля даргинцев составила 54,7%, кумыков – 16,2%, русских – 13,6%, лезгин – 7,9%) [Результаты..., 2024].

В переходный период численность населения города продолжала быстро увеличиваться. Несмотря на кризис и закрытие основных промышленных предприятий, Избербаш продолжал привлекать сельское население из окрестных районов (например, из Акушинского, Дахадаевского, Кайтагского, Каякенского, Левашинского и Сергокалинского районов с даргинским и кумыкским населением). Один из ключевых факторов – выгодное транспортно-географическое положение города на железной дороге Махачкала – Дербент, связывающей Северный Кавказ и Закавказье.

Результаты переписи населения 2020 г. показали увеличение удельного веса даргинцев (на 10,9

п. п.), стабилизацию доли кумыков, появление других народов Дагестана (аварцев, лакцев и табасаранцев) на фоне сокращения русских (на 11,6 п. п.), что свидетельствует о продолжающемся миграционном притоке из даргинских сельских районов и все более активном вовлечении Избербаша в миграционный обмен населением с остальной частью республики.

Факторы динамики численности населения.

Постсоветский рост численности населения города обеспечивается высоким естественным и в последние годы миграционным приростом населения (рис. 2). Высокий естественный прирост во многом связан с более высоким уровнем рождаемости в Избербаше в сравнении с другими малыми городами России и значительным омоложением возрастной структуры населения вследствие миграционного притока, как правило, более молодого населения из окрестных сельских районов. Например, удельный вес населения старше трудоспособного возраста в Избербаше в 2024 г. составил 14,3% (для сравнения в других городах региона: в Дербенте – 14,6%, в Махачкале – 12,5%), в окрестных сельских районах: в Дахадаевском – 16,6%, Кайтагском – 16,2%, Сергокалинский – 17,6%.

До 2018 г. официальные статистические данные показывали миграционную убыль населения, которая сменилась миграционным приростом (см. рис. 2). Вероятно, изменение миграционной ситуации обусловлено в том числе активным развитием сферы туризма и других смежных видов экономической деятельности в последние годы. Значительный отток населения до 2014 г. был связан с оттоком русскоязычного населения, миграцией местных специалистов, имевших относительно неплохую квалификацию, на заработки в другие регионы, с переездом части жителей на постоянное место жительства в Махачкалу и другие крупные города юга России. Вместе с этим, даже в годы миграционного оттока населения (2012–2018) фиксируется значительное количество прибывших (в среднем более 1000 человек в год), что подтверждает высокую миграционную привлекательность города для жителей районов предгорной и внутригорной зон Дагестана.

Следствием постсоветского роста численности населения является трансформация застройки города и его пространственной структуры. В советский период значительная часть населения проживала в многоквартирном фонде (рис. 3). В настоящее время в нем проживает 15,8 тыс. человек (27,1%) [Общественный..., 2024].

Постсоветская трансформация застройки Избербаша имеет определенные тенденции, выраженные в пространстве.

² Лезгины начали раньше других этнических групп Дагестана работать в добывающем секторе еще на Бакинских месторождениях нефти в Азербайджанской ССР. Поэтому при открытии месторождений нефти в Дагестанской АССР они первыми мигрировали в г. Избербаш.

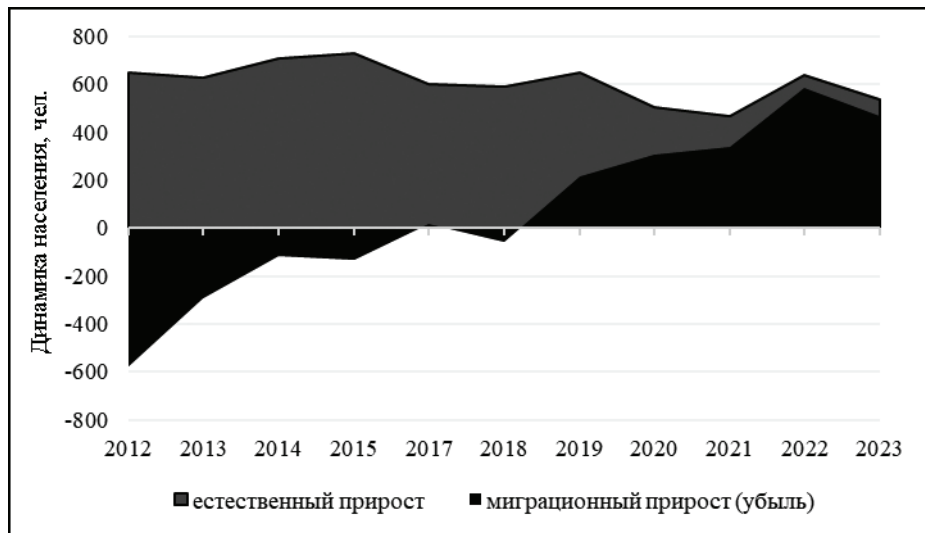

Рис. 2. Динамика естественного и механического движения населения Избербаша, 2012–2023.

Источник: составлено на основе [База данных..., 2024]

Fig. 2. Dynamics of natural and mechanical movement of the population of Izberbash, 2012–2023

Source: compiled by [Database..., 2024]

Рис. 3. Динамика застройки г. Избербаш. Источник: составлено авторами на основе [Спутниковые..., 2024]

Fig. 3. Dynamics of development of the Izberbash. Source: compiled by [Satellite..., 2024]

Строительство многоквартирного жилищно-го фонда в центре с 2010-х гг. Многоквартирное жилье в городе появилось впервые в советский период в результате его активной индустриализации. В настоящее время в многоквартирном фонде происходит постепенное замещение бывших горожан сельским населением. Эту тенденцию подтверждает выдержка из интервью с коренным избербашцем: «Сейчас мы вообще можем не знать некоторых соседей. В тех домах для нефтяников бывших жителей уже почти нет». Новый этап строительства многоквартирных домов начался с 2010-х гг. (причина – внутренний спрос) (рис. 4А). В последние годы он связан в том числе со строительством домов по причине развития туризма.

Рост частного сектора. Впервые частные дома начали появляться в Избербаше в 1950–1960-е гг. В настоящее время, как и ранее, частные дома в основном строят мигранты из сельской местности. Это подтверждают выдержки из интервью с коренными горожанами: «В 90-е в городе начала развиваться коммерция. Сельские не были ни к чему привязаны – приезжали, получали землю и строились». Среди горожан также распространена данная тенденция, но меньше, и связана она в основном с сохранившейся в советский период высокой ценностью частного дома на Северном Кавказе. В настоящее время частный сектор стал активно разрастаться даже на относительно холмистых окраинах города (рис. 4Б).

Рис. 4. Новый Избербаш: А – улица Буйнакского, построенная в 2000-е гг.; Б – индивидуальная застройка 1990-х гг. на северо-востоке города. Автор фотографий: Л.Р. Имангулов

Fig. 4. New Izberbash: А – Buynakskogo Street built in the 2000s; Б – individual buildings of the 1990s in the north-east of the city. Photo: L.R. Imangulov

Уплотнение частного и многоэтажного секторов. Во многом это обусловлено возросшей стоимостью земли и ее ограниченностью в городском округе.

Хаотичная застройка прибрежной зоны индивидуальными и многоквартирными домами. Вопреки современным тенденциям городского развития, элементы планировочной структуры Избербаша советского периода еще сохраняются. Широкие проспекты и многочисленные зеленые парковые зоны, которые, например, в Махачкале застроились коммерческими и жилыми объектами или сократились по площади, в Избербаше сохранились. Многие новые горожане не раз в интервью отмечали это в качестве дополнительных позитивных факторов при выборе Избербаша как города для миграции. Однако, отсутствие скоординированной городской политики по использованию пространства ставит под сомнение их сохранение в будущем в прежнем формате.

Социальная структура и образ жизни населения. Одно из последствий активной постсоветской трансформации Избербаша – изменение социального состава жителей. Активная индустриализация города в советский период способствовала формированию рабочего класса и соответственно более модернизированного в социальном отношении городского дагестанского населения. Значительный приток сельского населения с традиционными паттернами поведения и отток русского населения повлияли на сокращение доли населения с городским образом жизни. Показательно проявившееся в интервью с одной из местных жительниц – уроженкой Избербаша, противопоставление тех, кто родился и вырос в городе, и тех, кто сравнительно недавно мигрировал в него: «Сельские приезжают в город. Оставляют тут семью, а сами же уезжают на заработки в другие регионы России. Нагрузка на социальные и коммунальные объекты в городе».

увеличивается». Прежняя городская идентичность населения в постсоветский период постепенно размывается за счет сельской миграции. Вот что думают на эту тему представители старшего поколения, заставшего совершенно иной советский Избербаш: «Это большая тема для нас, раньше она была [городская идентичность]. На примере моего квартала, учебных заведений. С распадом Союза русские уехали. От нас интеллигенция уезжает! Потому что вот... вот... вот... [показывает на мужчин с бородами и девушек в религиозной одежде]. Это [религия] затмевает все. 10 лет назад мы еще были другие – сейчас изменился городской менталитет безвозвратно». В целом анкетирование населения и общение с местными жителями в рамках глубинных интервью подтвердили многочисленность черт ложной урбанизации в образе жизни: «У нас нет теперь городской культуры, нет горожан уже. Избербаш – это огромное село! Махачкала так вообще... – там же половина республики теперь живет».

Почему Избербаш привлекает мигрантов?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к теории факторов миграции Э. Ли. Согласно его миграционной модели, принятие решения о

миграции конкретным человеком происходит при субъективной оценке выталкивающих и притягивающих факторов, связанных с особенностями мест выбытия и прибытия [Lee, 1966]. На подсознательном уровне при принятии решения мигрант оперирует своим интегральным набором отранжированных факторов: уровень зарплат, политическая ситуация, социальное окружение и др. В зависимости от приоритетов конкретного человека этот набор может различаться. В случае формирования миграционных потоков из одного места в другое можно говорить об определенном сочетании факторов с негативным или позитивным влиянием на итоговое принятие решения.

В контексте данного исследования речь идет об особенностях Избербаша, как месте прибытия мигрантов, и об особенностях социально-экономической ситуации в окрестных сельских районах разных геоморфологических областей как мест выбытия населения. Окрестные сельские районы, топологически завязанные на Избербаш, во многом несут негативный миграционный фон, в то время как Избербаш, наоборот, – позитивный (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика потенциальных мест выбытия и прибытия мигранта

Характеристики	Место выбытия	Место прибытия
	Сельские районы вблизи Избербаша	Избербаш
Рельеф	Преимущественно горный, с значительными перепадами высот	Равнинный
Географическое положение	Как правило, периферийное (неблагоприятное)	В рамках региона: полупериферийное, транзитное (благоприятное)
Инфраструктура (транспортная)	Слаборазвита, местами отсутствует (грунтовые/гравийные дороги)	Развита
Инфраструктура (коммунальная)	Слаборазвита, местами отсутствует	Имеется в индивидуальном и в многоквартирном жилищном фонде
Инфраструктура (социальная)	Представлена ограниченно, местами отсутствует (в периферийных селениях)	Есть весь набор социальных объектов с более высоким качеством оказания услуг
Экономика (наличие мест приложения труда)	Имеются, но ограничены (бюджетная и аграрная занятость)	Есть в разных видах экономической деятельности
Экономика (размер заработных плат)	Ниже среднего по региону	Выше среднего по региону
Социальное окружение	Преобладают первичные контакты	Имеются первичные контакты, но также многочисленны вторичные контакты
Свобода действий	Поведение ограничено одновременно родственной и религиозной общиной	Свобода действий выше, но также имеются ограничения

Источник: составлено авторами на основе [База данных..., 2024] и результатов интервью.

В контексте Республики Дагестан ключевую роль в привлекательности территории для жизни играет характер рельефа, способный значительно усложнить жизнь населения в горах и увеличить ее стоимость (например, дороговизна строительства, стоимость потребительских товаров первой необходимости и т. д.). Горные районы чаще имеют периферийное, реже полупериферийное положение по отношению к региональному центру. Это выражается в определенной транспортной изоляции части горных селений. Это подтверждает выдержка из глубинного интервью с сельским жителем: *«Чтобы добраться из Избербаша до нашего родового селения (Харбук, Дахадаевский район) зимой понадобится 4 часа»* (расстояние 116 км). Избербаш в этом случае, наоборот, обладает более выгодным транспортно-географическим положением. Это иллюстрирует выдержка из глубинного интервью с новыми горожанами: *«Зачем мне переезжать из Избербаша в Махачкалу? Тут дешевле жилье, спокойно, можно добраться до Махачкалы меньше чем за час»* (расстояние 59 км).

Существенные различия между Избербашем и окрестными сельскими районами фиксируются в обеспеченности инфраструктурой и ее качестве. В сельских районах транспортная инфраструктура развита слабо, местами вовсе отсутствует, что ограничивает мобильность населения. Коммунальная инфраструктура чаще отсутствует в сельских районах из-за дисперсного характера расселения и дороговизны ее строительства. Ограниченность развития коммунальной сферы в сельской местности подтвердили результаты интервью с бывшими сельскими жителями: *«В нашем родовом селе недавно только водопровод появился, лет десять назад»* (Дахадаевский район). Для сравнения, доля жилых помещений, оборудованных одновременно водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом или электрическими плитами, в Избербаше составляет 64%, в Каякентском – 42% (располагается на равнине), Сергокалинском – 21%, Левашинском – 9%, Дахадаевском – 1% (2023 г.) [База данных..., 2024]. Схожая ситуация с уровнем развития социальной инфраструктуры между потенциальными местами выбытия и прибытия населения: *«Здесь [в Избербаше] есть все: детские сады, школы, больницы, колледжи. В 1990-е гг. в город хлынули сельские за социалкой. В горах природой полюбоваться можно, но жить сложно»*.

Уровень развития экономики, под которым подразумевается в первую очередь наличие мест приложения труда и уровень заработных плат, в сельских районах скорее способствует принятию решения о миграции. В селах занятость преимущественно бюджетная и аграрная, распространено от-

ходничество, однако мест приложения труда очень мало. Вот как описал один из сельских жителей ситуацию с местами приложения труда в своем поселении: *«Всего в нашем селе 10 рабочих мест»* (при населении 172 человека). В Избербаше в целом существенно бюджетная занятость и занятость населения в сфере услуг, строительстве. Проблемы с поиском работы нет, так как есть выбор. В горных селах обратная ситуация. **Уровень заработной платы** также влияет на желание сельского населения мигрировать в город. Например, в Избербаше средний размер заработной платы работников организаций в 2023 г. составил 36 тыс. рублей. В сельских районах он ниже на более чем 10%: в Дахадаевском – 28, Сергокалинском – 29, Каякентском – 32 [База данных..., 2024].

Не менее важными, учитывая социальную и профессиональную специфику населения Дагестана, являются различия в **социальной среде** между городом и селом. В родовых селах большая часть населения являются родственниками разной степени дальности. Соответственно преобладают первичные контакты и существует социальный контроль над поведением жителей селения со стороны общины. В Избербаше ситуация иная: рост численности населения вместе с притоком разных по территориальному происхождению мигрантов способствовал увеличению вторичных контактов в повседневной жизни человека. Это влияет на паттерны поведения и привлекает население с сельских районов (особенно молодежь). Например, в одном из глубинных интервью мужчина подчеркнул важность наличия свободного выбора в городе: *«Люди уезжают из родовых селений в города за религиозной свободой. Здесь меньше контроля»*. В самом городе это проявляется в наличии кальянных, баров и других мест, посещение которых не поощряется более консервативным и религиозным населением в горах.

Какой он, житель Избербаша? Хотя миграционная биография каждой избербашской семьи уникальна, наиболее распространенный ответ на вопрос «Кто из вашей семьи впервые переехал в Избербаш на постоянное место жительства?» следующий: «Мои предки» (бабушки или дедушки) (50%). Почти с двойным отрывом ему уступают варианты: «Мои родители» (25%) и «Я» (17%). Учитывая длину одного демографического поколения (25–27 лет), это может свидетельствовать о сохранении миграционной привлекательности города на современном этапе и действительно высоком вкладе естественного прироста в динамику населения.

Отвечая на вопрос «Почему для миграции был выбран г. Избербаш?», респонденты чаще всего указывали на близость города к сельским районам (например: «Близость к родовым селам»). В силу

активного миграционного обмена населением с окрестными сельскими районами он имеет тесную взаимосвязь с сельской местностью – 67% респондентов несколько раз в год и чаще посещают свои родовые села. Наиболее частые причины приезда горожан в родовое село – различные семейные события (свадьбы, похороны, рождение детей и т. д.) и празднование религиозных и национальных праздников (прежде всего Курбан-байрама). Практика погребения горожан в родовом селе до сих пор распространена среди респондентов вне зависимости от места их рождения – в сельской местности или в городе (77%). В самом городе роль сельских связей для жизни и работы оценивается неоднозначно: 40% респондентов считают их неважными, в то время как 60% скорее важными, чем нет. По данным глубинных интервью, сельские связи могут быть полезными в быту, сфере услуг или в трудоустройстве.

В качестве дополнительного ответа о причинах привлекательности города респонденты указывали на его благоустроенность. Комфортность городской среды отметила почти половина респондентов, далее следует уровень развития сферы услуг. И в сознании респондентов чаще всего преобладают ассоциации Избербаша, связанные с характеристиками городской среды (спокойствие, тишина, комфорт, уют, отсутствие пробок), а также географическими особенностями положения города (близость Каспийского моря и горных массивов).

Среди основных причин миграции жителей или их предков в город – наличие мест приложения труда и получения образования (44 и 23% соответственно). Вариант «Наличие мест приложения труда» выбрали не только те респонденты, у кого предки мигрировали в промышленно развитый Избербаш в советский период, но и те, кто мигрировали в город сравнительно недавно. Это означает, что даже современный деиндустриализированный Избербаш все равно привлекает сельское население из-за наличия мест приложения труда, например, в бюджетной сфере или в сфере услуг. Примерно треть респондентов также выбрала варианты «По причине вступления в брак» (в основном женщины) и «Чтобы быть ближе к родственникам/к семье».

Анализ миграционных предпочтений респондентов выявил высокую долю тех, кто хотел бы, чтобы его дети или внуки остались жить в Избербаше (56%). При этом существенно количество респондентов, которые предпочли бы увидеть своих детей или внуков в будущем жителями Москвы, Санкт-Петербурга и других российских городов-миллионников, что в том числе подтверждает активное вовлечение населения Республики Дагестан в межрегиональную трудовую и образовательную миграции.

Большая часть респондентов ощущает себя горожанами (89%). Высокое чувство общности с людьми на своей улице имеет около половины респондентов (44%). При этом еще 44% оценили его как среднее и выше среднего. Особенно высоко данное чувство среди тех жителей города, кто проживает в индивидуальном жилищном секторе, так как во многом там население имеет дома рядом со своими родственниками, или на улице, на которой могут жить выходцы из одного района или даже села. Уровень чувства общности с людьми – жителями Избербаша у респондентов в целом соотносится с чувством общности с людьми на своей улице, однако чуть ниже вследствие усложнения структуры городского сообщества (все больше людей в абсолютном выражении начинает жить в многоквартирных домах).

Население Избербаша характеризуется высокой родственной сплоченностью в сравнении с населением других неюжных малых городов России. Половина респондентов ответили, что встречаются с родственниками практически каждый день или несколько раз в неделю, а несколько раз в год всего лишь 11%. Вероятно, по данному критерию Избербаш ближе к восточным городам с более высокой социальной сплоченностью населения. Подтверждает это в том числе важность для респондентов территориальной близости своих родственников при выборе места проживания (45%).

ВЫВОДЫ

Численность населения Избербаша увеличивается в постсоветский период в результате сравнительно высокого естественного и миграционного прироста населения, характерного в целом и для других малых городов Северного Кавказа. Зона миграционного влияния Избербаша – сразу несколько еще демографически живых горно-предгорных сельских районов Республики Дагестан – Акушинский, Дахадаевский, Кайтагский, Каякентский, Левашинский и Сергокалинский. Разный этнический состав населения этих районов оказал значительное влияние на трансформацию этнической структуры жителей города.

Постсоветский демографический рост Избербаша не связан с процессами индустриализации экономики малых городских населенных пунктов, фиксируемый в Иране, Пакистане, Индии и КНР. В переходный период, наоборот, произошла деиндустриализация экономики города на фоне двукратного роста численности населения. Рост многоквартирного жилищного фонда в центре города и прибрежной зоне сочетается со столь характерным для городов развивающихся стран расползанием малоэтажной жилой застройки, за которой далеко не всегда успевает развитие инфраструктурных сетей.

На формирование миграционных потоков из сельской местности в Избербаш влияет определенное сочетание факторов, выталкивающих и притягивающих население. В окрестных сельских районах преобладают группа выталкивающих факторов, которые стимулируют отток населения. В Избербаше, наоборот, преобладает группа притягивающих факторов.

Наплыв мигрантов из сельской местности в Избербаш в постсоветский период – результат, с одной стороны, незавершенности демографического перехода населения в республике, а с другой стороны, – связан с топологической близостью города по отношению к сельским районам в каркасе расселения и особенностями его транзитного и приморского положения внутри региона.

Миграционная привлекательность города во многом связана с равнинным характером рельефа территории, выгодным транспортно-географическим положением, более высоким уровнем развития разных видов инфраструктуры, большим выбором мест приложения труда и размеров доходов, а также специ-

фикой социальной среды. Большая часть факторов в целом универсальна для России. При этом примечательна важность близости исторической малой родины: новым горожанам комфортнее жить в городах в связи с большей свободой действий, однако при этом им же важно быть ближе к своим родовым селениям – родителям и родственникам. Значительный миграционный приток сельского населения из соседних с Избербашем сельских районов в город иллюстрирует действие одного из первых законов миграции Е. Равенштейна на этапе роста миграционной мобильности населения: «первые миграции осуществляются на короткие расстояния».

Следствием притока вчерашних селян стало размывание городской идентичности, сконструированной в советский период. На смену городской идентичности приходит идентичность с более традиционными сельскими паттернами поведения в условиях оттока более образованной, в том числе русскоязычной, части населения. Усиливается влияние религиозного мировоззрения.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 24-17-00107. Авторы выражают благодарность кандидату географических наук, доценту кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова С.Г. Сафронову за редакторскую работу над текстом публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абидов М.Х., Абдулманапов П.Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2. С. 259–268.
- Белозеров В.С., Чичихин В.В., Глущенко И.В. Региональные особенности этнических миграций на Северном Кавказе // *Наука. Инновации. Технологии*. 2016. № 1. С. 71–92.
- Гулько М.С., Глезер О.Б. Малые районные центры и окружающие территории в Центральной России в 1970–2010 гг.: динамика и распределение населения // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2015. № 1. С. 64–76. DOI: 10.15356/0373-2444-2015-1-64-76.
- Зайончковская Ж.А. Миграция и урбанизация в СССР в послеоктябрьский период // *Население СССР за 70 лет*. М.: Наука, 1988. С. 37–74.
- Зубаревич Н.В. «Лукавые цифры» на карте Родины // *ЭКО*. 2012. № 4(454). С. 74–85.
- Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Изменение численности населения административных районов и городов России (1989–2010): центр-периферийные соотношения // *Вопросы географии*. Сб. 135: География населения и социальная география / отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. М.: Кодекс, 2013. С. 82–107.
- Ланпо Г.М. Города Европейской России в конце XIX века // *Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен*. М.: ОГИ, 2001. С. 65–78.
- Магомедов М.Г. История становления города Избербаш // *ИСОМ*. 2015. № 3. С. 3.
- Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века // *Проблемы урбанизации на рубеже веков* / отв. ред. А.Г. Махрова. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 71–86.
- Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. С. 231.
- Bański J., Kamińska W., Mularczyk M. Small Towns Ageing – Searching for Linkages Between Population Processes, *The City in an Era of Cascading Risks*, Zhang L., Kanini Wamuchiru E., Meutchehe Ngomsi C.A. (eds.), City Development, Issues and Best Practices. Springer, Singapore, 2023, DOI: 10.1007/978-981-99-2050-1_9.
- Ebrahimzadeh I., Tayyebi N., Shafei Y. Functional Analysis of Small Towns Economic Role in Rural Development, Case Study: Zahedshahr, Iran. *Journal of Service Science and Management*, 2012, no. 5, p. 269–279, DOI: 10.4236/jssm.2012.53032.
- Hoekveld J.J. Time-space relations and the differences between shrinking cities, *Built Environ.*, 2012, no. 2, p. 179–195.
- Ismael A., Ngah I. Urban planning for small and medium cities in Kurdistan region-Iraq, *International Journal of Engineering Science and Technology*, 2010, no. 2, p. 7070–7077.
- Lee E.S. A Theory of Migration, *Demography*, 1966, no. 1, p. 47–57.
- Lerman Z., Huang Y., Liu Y. et al. *China Small and Medium Towns Overview*, 2012.
- Raman B., Prasad-Aleyamma M., Bercegol de R. et al. *Selected Readings on Small Town Dynamics in India*, 2015.
- Saidi F.A., Phinzi K., Molnár E. Urbanization in Algeria: Toward a More Balanced and Sustainable Urban Network?

- Social Sciences*, 2023, no. 3, p. 19, DOI: 10.3390/socsci12030174.
- Simagin Iu.A. The Dynamics of Population Size in Small Urban Settlements, *Sociological Research*, 2013, no. 5, p. 74–80, DOI: 10.2753/SOR1061-0154520505.
- Tojiyeva Z., Tashtayeva S.K., Egamberdiyeva M. et al. Demographic transition and the role of urban population in Uzbekistan, *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 2020, no. 24, p. 2055–2064, DOI: 10.37200/IJPR/V24I4/PR201315.
- Wolff M., Haase A., Leibert T. Contextualizing small towns – trends of demographic spatial development in Germany 1961–2018, *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, 2021, vol. 103, p. 1–22, DOI: 10.1080/04353684.2021.1884498.
- Zeybek S. Small Towns in Turkey: Footnotes in Somebody Else's History, *Journal of Historical Sociology*, 2011, no. 24, p. 100–115, DOI: 10.1111/j.1467-6443.2011.01391.x.
- Электронные ресурсы
- База данных муниципальных образований. URL: <https://rossstat.gov.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения 10.11.2024).
- Общественный проект «ГосЖКХ». URL: <https://gosjkh.ru/> (дата обращения 10.11.2024).
- Отдел народонаселения ООН. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/> (дата обращения 08.11.2024).
- Результаты Всесоюзной и Всероссийской переписей населения 1939, 1989–2020 гг. // Приложение Демоскопа Weekly. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> (дата обращения 10.11.2024).
- Спутниковые изображения Избербаша // Google Планета Земля. URL: <https://earth.google.com> (дата обращения 20.11.2024).
- Стратегия инвестиционного развития городского округа «Город Избербаш», 2024 г. URL: <https://2022.moziberbash.ru/> (дата обращения 12.11.2024).
- Arif H., Mansoor R. Migration and Small Towns in Pakistan, *International Institute for Environment and Development*, 2009, p. 140, URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep01265> (дата обращения 12.11.2024).

Поступила в редакцию 21.12.2024

После доработки 10.02.2025

Принята к публикации 12.03.2025

CAUSES OF THE POPULATION GROWTH IN THE TOWN OF IZBERBASH (DAGESTAN)

L.R. Imangulov¹, D.M. Koryukhin²

^{1,2} Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia

¹ Post-graduate student; e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

² Master's student; e-mail: di-koru@yandex.ru

The article analyzes the factors of positive dynamics of a small city population throughout the post-Soviet period using the example of the town of Izberbash. In 1989–2020, the population of Izberbash increased 2-fold – from 28 to 60 thousand people and the city moved from the category of small to medium-sized cities in terms of population numbers. The development trends of Izberbash are similar to those of small cities in North Africa, the Middle East, Central and South Asia. The main reason for the demographic growth of the city is a significant migration inflow from the neighboring predominantly rural areas of mountainous and pre-mountainous Dagestan. This resulted in a significant growth of the city's built-up area. Along with the actively growing private sector, new residential quarters are being built in the city center, and high-rise buildings are being densified. The results of questionnaires and interviews with the local people revealed the elements of false urbanization: residents who migrated from the surrounding rural areas in the 1980–2000s, and even their children born in the city, do not have a clearly defined urban identity. The city has undergone a radical transformation of the population composition in the post-Soviet period. At the same time, there is still social tension between old urban dwellers with modernized value system and new ones who are more traditionalistic. The observed processes take place under active migration exchange between the city and the surrounding rural areas which is facilitated by a combination of mutually reinforcing groups of factors pushing the rural population out of the mountainous area and attracting it to the nearby city with more developed infrastructure. The socio-economic situation is further complicated by a significant growth of tourist flow to the city from other regions of Russia and the Republic of Dagestan in the last five years.

Keywords: urbanization, migration factors, ethnic structure of the population, socio-cultural modernization, rural areas, North Caucasus

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project no. 24-17-00107). The authors are grateful to S.G. Safronov, Ph.D. in Geography, Associate Professor of the Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, for editorial revision of the text.

REFERENCES

- Abidov M.H., Abdulmanapov P.G. Sovremennaja migracionnaja kartina respublik Dagestan [Modern migration picture of the Republic of Dagestan], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 2, p. 259–268. (In Russian)
- Bański J., Kamińska W., Mularczyk M. Small Towns Ageing – Searching for Linkages Between Population Processes, In: Zhang L., Kanini Wamuchiru E., Meutchehe Ngomsi C.A. (eds), *The City in an Era of Cascading Risks, City Development: Issues and Best Practices*, Springer, Singapore, 2023, DOI: 10.1007/978-981-99-2050-1_9.
- Belozеров V.S., Chichihin V.V., Glushhenko I.V. Regional'nye osobennosti jetnicheskikh migracij na Severnom Kavkaze [Regional features of ethnic migrations in the North Caucasus], *Nauka. Innovacii. Tehnologii*, 2016, no. 1, p. 71–92. (In Russian)
- Ebrahimzadeh I., Tayyebi N., Shafei Y. Functional Analysis of Small Towns Economic Role in Rural Development, Case Study: Zahedshahr, Iran, *Journal of Service Science and Management*, 2012, no. 5, p. 269–279, DOI: 10.4236/jssm.2012.53032.
- Gunko M.S., Glezer O.B. Malye rajonnye centry i okružhayushchie territorii v Central'noj Rossii v 1970–2010 gg.: dinamika i raspredelenie naseleniya [Small district centers and the surrounding areas in Central Russia (1970–2010): dynamics and distribution of population], *Izvestiya Rossijskoi Akademii Nauk, Seriya Geograficheskaya*, 2015, no. 1, p. 64–76. (In Russian)
- Hoekveld J.J. Time-space relations and the differences between shrinking cities, *Built Environ*, 2012, no. 2, p. 179–195.
- Ismael A., Ngah I. Urban planning for small and medium cities in Kurdistan region-Iraq, *International Journal of Engineering Science and Technology*, 2010, no. 2, p. 7070–7077.
- Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. [Change of population numbers in administrative units and cities of Russia (1989–2010): central-peripheral relationships], *Geografiya naseleniya i sotsialnaya geografiya* [Geography of population and social geography], *Voprosy geografii*, vol. 135, A.I. Alekseev, A.A. Tkachenko (eds.), Moscow, Codex Publ., 2013, p. 82–107. (In Russian)
- Lappo G.M. Cities of European Russia at the end of the 19th century, *City and village in European Russia: one hundred years of change*, Moscow, OGI Publ., 2001, p. 65–78.
- Lee E.S. A Theory of Migration, *Demography*, 1966, no. 1, p. 47–57.
- Lerman Z., Huang Y., Liu Y., Kriss P. *China Small and Medium Towns Overview*, 2012.
- Magomedov M.G. Istoriya stanovleniya goroda Izberbash [The history of the formation of the city of Izberbash], *ISOM*, 2015, no. 3, p. 3. (In Russian)
- Nefedova T.G., Treyvish A.I. [Theory of “differential urbanization” and the hierarchy of cities in Russia at the turn of the XXI century], *Problemy urbanizatsii na rubezhe vekov* [Problems of urbanization at the turn of the centuries], A.G. Makhrova (ed.), Smolensk, Oikumena Publ., 2002, p. 71–86. (In Russian)
- Perevedencev V.I. *Metody izuchenija migracii naselenija* [Methods of studying population migration], Moscow, Nauka Publ., 1975, p. 231. (In Russian)
- Raman B., Prasad-Aleyamma M., Bercegol de R. et al. *Selected Readings on Small Town Dynamics in India*, 2015, 114 p.
- Saidi F.A., Phinzi K., Molnár E. Urbanization in Algeria: Toward a More Balanced and Sustainable Urban Network? *Social Sciences*, 2023, no. 3, p. 19, DOI: 10.3390/socsci12030174.
- Simagin Iu.A. The Dynamics of Population Size in Small Urban Settlements, *Sociological Research*, 2013, no. 5, p. 74–80, DOI: 10.2753/SOR1061-0154520505.
- Tojiyeva Z., Tashtayeva S.K., Egamberdiyeva M. et al. Demographic transition and the role of urban population in Uzbekistan, *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 2020, no. 24, p. 2055–2064, DOI: 10.37200/IJPR/V24I4/PR201315.
- Wolff M., Haase A., Leibert T. Contextualizing small towns – trends of demographic spatial development in Germany 1961–2018, *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, 2021, 103, p. 1–22, DOI: 10.1080/04353684.2021.1884498.
- Zaionchkovskaja Zh.A. [Migration and urbanization in the USSR in the post-October period], *Naselenie SSSR za 70 let* [USSR population during 70 years], Moscow, Nauka Publ., 1988, p. 37–74. (In Russian)
- Zeybek S. Small Towns in Turkey: Footnotes in Somebody Else's History, *Journal of Historical Sociology*, 2011, no. 24, p. 100–115, DOI: 10.1111/j.1467-6443.2011.01391.x.
- Zubarevich N.V. “Lukavye cifry” na karte Rodiny [“Double figures” on the map of the Motherland], *EKO*, 2012, no. 4(454), p. 74–85. (In Russian)
- Web sources*
- Arif H., Mansoor R. *Migration and Small Towns in Pakistan*, International Institute for Environment and Development, 2009, p. 140, URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep01265> (access date 10.11.2024).
- Baza dannyh municipal'nyh obrazovaniy [Database of municipal entities], URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/> (access date 10.11.2024). (In Russian)
- Obshhestvennyj proekt “GosZhKH” [Public Housing and Communal Services Project], URL: <https://gosjkh.ru/> (access date 10.11.2024). (In Russian)
- Otdel narodonaseleniya OON [UN Population Division], URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/> (access date 08.11.2024). (In Russian)
- Rezultaty Vsesoyuznoj i Vserossijskoj perepisej naseleniya 1939, 1989–2020 gg., Prilozhenie Demoskopa Weekly [Results of the All-Union and All-Russian Population Censuses 1939, 1989–2020, Demoscope Weekly Supplement], URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> (access date 10.11.2024). (In Russian)
- Sputnikovye izobrazheniya Izberbasha, Google Planeta Zemlya [Satellite images of Izberbash, Google Earth], URL: <https://earth.google.com> (access date 20.11.2024). (In Russian)
- Strategiya investicionnogo razvitiya gorodskogo okruga “Gorod Izberbash”, 2024 g. [Strategy of Investment Development of the Urban District “Izberbash City”, 2024], URL: <https://2022.mo-izberbash.ru/> (access date 12.11.2024). (In Russian)

Received 21.12.2024
 Revised 10.02.2025
 Accepted 12.03.2025